

Младограмматизм в языкознании

Возникновение школы младограмматиков относится к последней трети XIX в. Сторонники нового направления выступили с резкой критикой взглядов старшего поколения лингвистов, и за свой молодой задор они получили шутовское название «младограмматиков», которое стало обозначением целого направления. Становление младограмматического направления связано с именами таких лингвистов, как Август Лескин (1840 – 1916), Карл Бругман (1849 – 1919), Герман Остгоф (1847 – 1909), Герман Пауль (1846 – 1921), Бертольд Дельбрюк (1842 – 1922) и др. Эти ученые были связаны с Лейпцигским университетом, поэтому младограмматиков называют также Лейпцигской школой языкознания. К этому течению примкнули лингвисты других стран: французский лингвист Мишель Бреаль (1832 – 1915), датские исследователи Карл Вернер (1846 – 1896) и Вильгельм Томсен (1842 – 1927), итальянский ученый Грациано Асколи (1829 – 1907), американский лингвист Вильям Уитни (1827 – 1894), лингвисты Казанской и Московской школ во главе с И. А. Бодуэном де Куртенэ и Ф. Ф. Фортунатовым. Поэтому в широком смысле младограмматизм охватывает всех, кто в основном разделял новую методологию и практику сравнительно-исторического исследования.

Манифестом младограмматиков стало предисловие К. Бругмана и Г. Остгофа к первому тому неперечисленного издания «Морфологические исследования» (1878). Принципы младограмматического исследования отражены в книге Г. Пауля «Принципы истории языка» (1880), в работе Б. Дельбрюка «Введение в изучение индоевропейских языков» (1880), в шеститомном издании К. Бругмана и Б. Дельбрюка «Основы сравнительной грамматики индогерманских языков» (1886 – 1900), в «Грамматике древнеболгарского (церковнославянского) языка» (1909) А. Лескина. В наиболее полном и последовательном виде концепция младограмматиков сформулирована в «Принципах истории языка» Г. Пауля, эту книгу называют иногда энциклопедией младограмматизма.

По своим взглядам на природу языка, предмет языкознания и методику научного исследования младограмматизм представляет сравнительно-историческое психологическое языкознание. Характерной чертой лингвистической концепции младограмматиков является стремление избегать философии. «Языкознание вступило из философского периода в исторический», – замечает Дельбрюк. Историзм – один из основополагающих принципов концепции языка Пауля. Он считает, что невозможно с успехом рассуждать о языке, не добывая сведений о его историческом становлении. По мнению Пауля, как только исследователь выходит за пределы простой констатации единичных фактов, как только он пытается уловить связь между явлениями и понять их, так сразу же начинается область истории. Языкознание относится к науке культурно-исторической, а поскольку важнейшим признаком культуры, по мысли

Пауля, является психическое начало, то принцип историзма предполагает психологическое понимание сущности языка. Поэтому языкознание должно быть психологическим насквозь, даже там, где речь идет о простой констатации единичных фактов.

Пауль считает, что всякие психические образования появляются лишь в душе индивида и в действительности существует лишь индивидуальная психология, никакой этнопсихологии не существует. Отсюда подлинной реальностью в его концепции выступает лишь индивидуальный язык. Так как каждый индивид обладает собственным языком, а каждый из этих языков – собственной историей, то Пауль приходит к выводу, что «на свете столько же отдельных языков, сколько индивидов». Это же положение подчеркивается Бругманом и Отсгофом: «Язык не есть вещь, стоящая вне людей и над ними и существующая для себя; он по-настоящему существует только в индивидууме, тем самым все изменения в жизни языка могут исходить только от говорящих индивидов» (39, 193 – 194, ч. I). Таким образом, историзм и психологизм определяют, по Паулю, еще один принцип в изучении языка – индивидуализм.

Центральным в концепции младограмматизма является представление о языке как об индивидуальной психофизической (психофизиологической) деятельности. Недостаток предшествующего языкознания младограмматики видят в том, что до них языкознание слишком много занималось языком и слишком мало человеком, как будто язык может существовать самостоятельно, отдельно от человека. «Никто не может отрицать, – указывали Отсгоф и Бругман, – что прежнее языкознание подходило к объекту своего исследования – индоевропейским языкам, не составив себе предварительно ясного представления о том, как живет и развивается человеческий язык вообще, какие факторы действуют при речевой деятельности и как совместное действие этих факторов влияет на дальнейшее развитие и преобразование языкового материала. С исключительным рвением исследовали языки, но слишком мало – говорящего человека» (39, 187, ч. I). Говорящий индивид выступает исходным пунктом и объектом изучения младограмматиков. В механизме человеческой речи они выделяют две стороны – физическую и психическую, протестуя против исключительного внимания к физической стороне речи и требуя должного внимания к изучению психических факторов речи. Несмотря на то, что реальной является только речь отдельного лица, индивидуальная речь является выражением общенародной речи. Это делает возможным общение с помощью языка. Оно основывается на общности психической жизни людей, звуки языка говорящего и слушающего вызывают в душах обоих один и тот же комплекс представлений. Вместе с тем причины и законы изменения языка лежат не в развитии человеческого общества, а в психике отдельного человека, все языковые изменения совершаются в «обычной речевой деятельности» индивида. Поскольку на язык оказывают влияние различные факторы, так или иначе затрагивающие психику человека, постольку

основным приемом лингвистического исследования служит тщательное описание отдельных фактов и факторов. Именно этот эмпиризм, или, как позднее стали говорить, атомизм выступил еще одним принципом изучения языка, который считался младограмматиками признаком точности и научности. Научную ценность для них представляют только те положения, которые могут быть проверены на фактическом материале, причем из них не должно делаться никаких далеко идущих обобщений и выводов. Философской базой такого подхода к языку являлся господствовавший в то время позитивизм, который противопоставлял абстрактному мышлению позитивные данные опыта, а в области научной теории допускал только обобщения частного порядка, причем строго аргументированные эмпирическим материалом.

Двусторонний характер языка – физический и психический – нашел свое выражение в формулировании младограмматиками методов исторического изучения процессов развития языка. С одной стороны, следует вскрывать и описывать фонетические законы, отражающие физиологическую сторону жизни языка, с другой стороны – устанавливать новообразования по аналогии, основывающейся на психических законах ассоциации. Фонетические законы развития языка характеризуются регулярными звуковыми изменениями, которые совершаются механически и осуществляются со строгой последовательностью, не знающей исключений. Пауль подчеркивал, что понятие звукового закона не следует отождествлять с законами природы, с законами физики или химии. Звуковой закон констатирует лишь регулярность определенной группы исторических явлений и не содержит в себе указаний на то, что непременно должно наступить всякий раз при данных общих условиях. В отличие от законов природы, звуковой закон возникает «в известном языке и в известное время», он имеет силу только для этого языка и времени (современная лингвистика добавляет сюда еще «известные условия и территорию»). По мнению младограмматиков «каждое звуковое изменение, поскольку оно происходит механически, совершается по законам, не знающим исключений, т. е. направление, в котором происходит изменение звука, всегда одно и то же у всех членов языкового сообщества, кроме случая диалектного дробления, и все без исключения слова, в которых подверженный фонетическому изменению звук находится в одинаковых условиях, участвуют в этом процессе» (39, 194, ч. I). Младограмматики считали, что изменчивость звуковой стороны языка в целом основана на отклонениях от узуса в индивидуальной речи. Их распространение приводит к постепенному превращению индивидуального в общее и узуальное. Такое превращение происходит незаметно, постепенно, незначительно. Носители языковых изменений даже не догадываются об их существовании. Пауль, например, подчеркивает, что в самом начале отклонение может оказаться ничтожным, оно повлечет за собой минимальнейший сдвиг моторного чувства, и лишь в результате накопления ничтожно малых сдвигов возникает заметная разница

в произношении. На протяжении одного поколения могут произойти лишь очень незначительные изменения. Звуковые изменения могут происходить не только под действием фонетических законов, но и по аналогии, однако к ней «следует прибегать только тогда, когда нас принуждают к этому звуковые законы».

Исследуя фонетические изменения, младограмматики установили и описали ряд звуковых законов (например, закон открытого слога, первую и вторую палатализации, воздействие *j* на гласные и согласные в церковнославянском языке – в работе Лескина), создали чрезвычайно стройную и удобную систему для нахождения звуковых соответствий как между отдельными языками, так и в пределах одного языка.

Закон аналогии исходит из признания активного характера речевой деятельности говорящего. Он основывается на ассоциативной комбинаторной деятельности, напоминающей решение пропорциональных уравнений, когда, зная ряд привычных пропорций, человек свободно создает по образцу этих отношений искомый второй член пропорции. Например, в латинском языке можно составить уравнение *animus: animi = senatus: x*, где *x = senati*. Или, зная три элемента отношения *дом: домов = стол: x*, можно легко образовать форму *столов*. Возникновение форм именно под влиянием аналогии происходит наиболее последовательно в детской речи. Например, как в диалоге у К. Чуковского двух четырехлетних девочек:

- А я твоего петушка *спря-та-ю* (очень протяжно).
- А я *отыскаю*.
- А ты не *отыскаешь*.
- Ну, тогда я *сядаю и заплакаю*.

Действие аналогии распространяется на грамматические формы, словообразовательные типы и даже чередование звуков. Аналогия у младограмматиков выступает как мощный фактор перестройки грамматической системы языка, она в какой-то мере выравнивает формы языка. Вместе с тем аналогия не может уничтожить изменчивости языка, особенно сильно изменениям подвержено значение слов.

Причину изменений смысла слов Пауль видит в неустойчивости и колебаниях представлений индивидуальной психики, вызывающих смещение границ между узуальным иokkaзиональным значениями слова. По узуальным значениям он понимает «всю совокупность представлений, составляющих для члена данной языковой общности содержание данного слова», подokkaзиональным – «те представления, которые говорящий связывает с этим словом в момент его произнесения» и которые, в свою очередь, свяжет и слушатель с данным словом. Узуальное значение слова является внеконтекстным, аokkaзиональное значение конкретизируется в индивидуальном речевом акте. Например, значение слова *осёл* ‘животное’ является узуальным, а его конкретное значение ‘тупой человек’ –okkaзиональным. Узуальное слово может быть многозначным,okkaзионально же оно всегда однозначно. Пауль создал классификацию изменений значений

слов, которая с некоторыми модификациями используется и в настоящее время. К основным видам изменений значений слов он относил: сужение, или специализацию, значения (*балык* в татарском языке – рыба, в русском – копченая спинка осетра); расширение значения (рус. *дом* – здание и *дом* – родина); перенос значения на базе ассоциативных связей – метафору, метонимию, синекдоху; прочие случаи – литоту, гиперболу, эвфемизмы.

Младограмматики выдвигали тезис о необходимости изучения живых языков и диалектов. Ученый, занимающийся сравнительным изучением языков, должен обратить свой взор к современности, если он хочет иметь правильное представление о характере развития языка. Поскольку на этих языках говорят и в настоящее время, они живут перед нами и в нас полнокровной жизнью, то в них легко можно заметить психологический элемент. Наблюдения над физическими и психическими механизмами речи и наблюдения над живыми народными говорами, сохранившими древние звуковые формы, дают возможность получить более точную картину жизни языка, чем ее можно составить на основе изучения только письменных памятников. Отсгоф и Бругман в образной форме подчеркивали, что «только тот компаративист-языковед, который покинет душную, полную туманных гипотез атмосферу мастерской, где куются индоевропейские праформы, и выйдет на свежий воздух осязаемой действительности и современности, чтобы познать то, что непостижимо с помощью сухой теории, только тот, кто раз и навсегда откажется от столь распространенного ранее и встречающегося и сейчас метода исследования, согласно которому язык изучают только на бумаге, растворяют все в терминологии, в формулах и грамматическом схематизме... только такой ученый сможет достичь правильного понимания характера жизни и преобразования языковых форм» (39, 191 – 192, ч. I). Правда на деле младограмматики занимались, пусть и по более новой и усовершенствованной методике, тем же самым материалом индоевропейского праязыка.

Предшествующее романтическое направление в сравнительно-историческом языковедении рассматривало язык как произведение духовного начала, задачу лингвистики видело в реконструкции и описании по произведениям фольклора и раннего литературного творчества общих истоков индоевропейской духовной культуры. Основные факторы и причины развития языковой системы усматривались ими в изменениях духовной жизни народов, культуры, то есть вне языка. Младограмматики же главную причину языковых изменений видят во внутрилингвистических факторах, в строении самого языка как самодвижущейся системы, в процессе функционирования которой происходит ее саморазвитие, что роднит язык с естественноисторическими объектами. Естественноисторическое развитие языка происходит через индивидуальные или коллективные психологические отклонения, реализующиеся в звуковой сфере и физиологии производства звуков.

Младogramматизм приблизительно в течение 50 лет выступает как одно из влиятельнейших течений и школ языкознания, не имеющих себе равных по широте распространенности, количеству конкретных лингвистических работ, отработанности принципов и приемов исследования, по воздействию на общественно-языковую практику конца XIX – начала XX века. Младogramматизм как лингвистическое течение обнаруживает свою неоднородность как по научному мировоззрению, так и по разрабатываемой проблематике в различных школах. Например, В. Д. Уитни в своих работах разграничивает социальное и индивидуальное в языке и ставит вопрос о языке как явлении в первую очередь общественном. Связь истории языка с историей общества подчеркивает и Московская лингвистическая школа во главе с Фортунатовым. Казанская лингвистическая школа во главе Бодуэном де Куртенэ в отличие от лейпцигских младogramматиков стремилась к постановке общелингвистических проблем, к широким научным обобщениям.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ